

— Да, это называется «лучше быть разбитой яшмой, чем целым черепком». В общем, не тратьте на меня слова и не пытайтесь со мной сблизиться. Убивайте, режьте — как хотите, но я с вами в одной компании не буду. Фу! Что такого в смерти? — хмуро произнёс Лин Цзыхань, откинул спинку кресла и лёг. Было очевидно, что он решил прекратить общение с этим неменяемым человеком.

Хайнц, глядя на его ребяческий поступок, не смог сдержать смеха:

— Не волнуйся, как я могу позволить тебе умереть? Эй, Джонни, устал?

Лин Цзыхань не обратил на него внимания, притворяясь спящим, в то время как его мысли лихорадочно работали.

Он кое-что знал об этом немце. Говорили, что он был главным помощником Антино, можно сказать, вторым лицом в организации «Создатели», занимая в этой террористической группировке очень высокое положение.

Сведения о нём были отрывочными. Информация, поступавшая от внедрённых агентов из разных стран, была разрозненной и противоречивой. Аналитики Министерства государственной безопасности с трудом смогли составить примерный портрет, но и он не был убедительным.

В общем, всё зависело от самого Лин Цзыханя и его умения импровизировать.

Хайнц, видя, что тот больше не отзывается, взял с кресла плед и аккуратно укрыл его.

Этот человек, пожалуй, был самым ценным «экспериментальным образцом», которого они до сих пор находили. Ни в коем случае нельзя было его испортить.

В салоне стояла тишина, лишь изредка кто-то подходил и тихо спрашивал что-то у Хайнца по-немецки. Они говорили очень тихо, Лин Цзыхань уловил лишь обрывки.

— Оуян Хаошэн... Группа «Оуян»... Распродажа акций... Колебания на бирже... Крупные займы у банков... Противная сторона требует... Поговорить с Оуян Хаошэном...

Хотя он расслышал немного, этого было достаточно, чтобы понять: Оуян Хаошэн и вправду в их руках. Но почему Хайнц так спокойно обсуждает это в его присутствии? Подумав, он пришёл лишь к одному выводу: Хайнц изначально не собирался выпускать Лин Цзыханя живым.

Полёт длился примерно час, и теперь самолёт явно начал снижаться.

Хайнц заботливо сказал:

— Джонни, мы приземляемся, подними спинку кресла, это безопаснее. — С этими словами он поднял шторку иллюминатора.

Лин Цзыхань не обратил на него внимания.

Стоявший рядом крупный мужчина подхватил его и посадил, одновременно вернув кресло в вертикальное положение.

Лин Цзыхань даже не взглянул на сидящего напротив, а повернулся к окну.

На безбрежной глади океана показался необычный остров. Кольцо скал и деревьев окружало

большое внутреннее озеро. Одна его сторона была дугообразной, а другая — прямой. Концы дуги слегка выдавались вперёд, и с высоты остров напоминал огромный лук. На острове было много построек, разбросанных среди леса, виднелись лишь белые стены и серые крыши. Весь остров был похож на курорт.

Хайнц, глядя на него, улыбнулся:

— Этот остров называется Остров Лука. Он частный, я его купил. Ну как? Красиво?

Лин Цзыхань по-прежнему не реагировал.

Хайнц лишь улыбался, с немалым интересом наблюдая за ним.

Самолет направился прямо к внутреннему озеру и приземлился на воду.

Несколько скоростных катеров направились от берега к самолёту.

Хайнц похлопал Лин Цзыханя по плечу:

— Ну всё, Джонни, поехали.

Лин Цзыхань медленно поднялся и последовал за ними на палубу. Несколько крепких мужчин, опасаясь, что он ещё слаб и может упасть, поддерживали его под руки, а потом усадили.

Катер тотчас же направился к берегу.

Хайнц стоял на носу. На высокой скорости ветер развевал его волосы, словно красивый флаг. Его высокая, статная фигура излучала притягательную силу.

Лин Цзыхань холодно оглядывал берег. Вдоль него стояло множество людей, явно встречающих их. Все были одеты в чёрное, оружия в руках не держали, но всё равно производили весьма опасное впечатление.

Никаких заложников видно не было, и пока нельзя было определить, находится ли здесь Оуян Хаошэн.

Катер подошёл к берегу и остановился.

Тем временем люди с самолёта тоже перебрались на другие катера. Несколько катеров одновременно направились к берегу. Самолёт же взлетел с воды и улетел на восток.

Хайнц первым ступил на берег.

Один из ожидавших с улыбкой вышел вперёд и крепко обнял его.

Хайнц поцеловал его в губы.

Они страстно целовались, не размыкаясь очень долго.

Окружающие рассмеялись, кто-то громко свистнул, затем все захлопали в ладоши.

Лин Цзыхань разглядывал того человека.

Волосы у него были светло-золотистыми, лицо скрывал Хайнц, разглядеть не удавалось. Видно

было лишь стройное, пропорциональное телосложение, таящее мощную взрывную силу. С первого взгляда было ясно — человек незаурядный.

Наконец они разомкнули объятия.

Хайнц выпрямился и окинул взглядом людей на берегу.

Кто-то скомандовал:

— Смирно!

Движения всех были чёткими и единообразными. Они тотчас же встали по стойке смирно, затем подняли правые руки, вытянув их вперёд под углом.

Лин Цзыханю показалось, будто он шагнул в фильм о Второй мировой войне. Эти люди отдавали явно тот самый воинский салют, что был в ходу у немцев больше ста лет назад. Он всё понял.

Они были не просто террористами.

Они были неонацистами.

Хайнц тоже встал по стойке смирно, поднял руку и отдал честь, выдержав паузу, прежде чем опустить её.

Люди снова пришли в движение, некоторые продолжили работу, разгружая вещи с катеров.

Хайнц обернулся и позвал Лин Цзыханя:

— Джонни, иди сюда, познакомлю тебя.

Но Лин Цзыхань стоял на месте.

Двое мужчин позади него положили руки ему на плечи, собираясь подтолкнуть вперёд.

Хайнц жестом остановил их и, улыбнувшись своему спутнику, сказал:

— Очень упрямый китайский малыш.

Тот рассмеялся.

Только теперь стало видно его лицо — весьма обычное, но с невероятно красивыми глазами цвета морской волны.

Он сам подошёл к Лин Цзыханю и протянул руку:

— Привет, Джонни. Я Джек.

Лин Цзыхань с настороженностью смотрел на него, делая вид, что не замечает протянутой руки.

Джек мягко улыбнулся и совершенно естественно убрал руку.

Хайнц подошёл к Джеку и, обращаясь к Лин Цзыханю, мягко сказал:

— Джек был агентом ЦРУ, внедрённым к нам, но теперь он наш. Он принял наши идеалы и добровольно посвятил себя нашему делу. Раньше он, как и ты, специально вышел на «Дорогу в могилу», чтобы мы его схватили. Хе-хе, я таких не отвергаю, более того — особенно приветствую.

Лин Цзыхань ледяным тоном произнёс:

— Я не понимаю, о чём вы. У вас мания величия? Или вы снимаете кино?

Хайнц и Джек рассмеялись, затем развернулись и пошли в сторону леса.

Лин Цзыханя грубо подтолкнули несколько мужчин, и ему пришлось последовать за ними.

Хайнц на мгновение остановился, позволив ему поравняться, а затем они с Джеком, словно сопровождая его на экскурсии, неспешно зашагали. Хайнц говорил искренне:

— Джонни, мы не террористы. Мы всего лишь группа людей с идеалами. Когда Джек пришёл к нам, его цель, возможно, была такой же, как у тебя сейчас — уничтожить террор, защитить мир. Но потом он признал наши идеалы и присоединился к нам. На самом деле, прогресс любого общества неизбежно сопряжён с жертвами, неполноценные биологические особи обязательно будут отсеяны. Ресурсы Земли стремительно истощаются, ведь ей приходится кормить слишком много людей. Мы обязаны уничтожить низшие расы, чтобы позволить выжить и развиваться в веках наилучшей расе — такова неумолимая тенденция. Многие опутаны узкими представлениями о так называемых правах человека, равенстве, братской любви и закрывают глаза на истинное положение вещей. Сейчас эволюция человека остановилась и даже начинает движение вспять. Если всё будет продолжаться так и дальше, Земля погибнет, человечество вымрет. Только наша концепция способна спасти Землю, позволить человечеству продолжить эволюцию и двигаться в желаемом нами направлении. Джонни, разве это неправильно?

Лин Цзыхань помолчал, затем спокойно сказал:

— Господин Хайнц, то, что вы говорите, звучит довольно логично. Но вы не Бог, у вас нет права решать, кому жить, а кому умереть, тем более — право решать судьбу целого народа. На самом деле, вы могли бы продвигать свои идеалы законными методами. В мире много людей, которые посвящают себя продвижению мирного процесса и горячо призывают защищать природу.

<http://bllate.org/book/16287/1468606>